

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОСВЕДОМИТЕЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА АДМИРАЛА А.В. КОЛЧАКА ПО ОБЪЕДИНЕНИЮ И КООРДИНАЦИИ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ: ВЕДОМСТВЕННЫЕ И МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЕ СОВЕЩАНИЯ

Рассматриваются основные мероприятия правительственных, военных и общественных учреждений и организаций белой Сибири по объединению и координации осведомительной, культурно-просветительной и издательской работы.

Ключевые слова: Гражданская война; Белое движение; Сибирь; Совещание по делам печати; осведомительные органы; культурно-просветительные организации; пропаганда.

Важной отличительной чертой Гражданской войны в России стало лежавшее в ее основе столкновение политических убеждений, конфликт мировоззрений. Именно этот идеологический разлом общественных сил, вовлекший в свою орбиту многомиллионное население великой империи, придавал противостоянию особенно ожесточенный и непримиримый характер. В борьбе за обывателя и «красные» и «белые» довольно активно использовали пропаганду, на практике постигая законы и оттачивая методы информационной войны.

«1. Агитация должна внушать доверие, – говорилось в одной из инструкций Русского бюро печати. – Она должна быть согласована с действиями. Она не должна быть скомпрометирована узкопартийными целями и отнюдь (подчеркнуто в документе. – Д.Ш.) не может быть соединена с такими учреждениями, как разведывательный или контрразведывательный отдел...»

2. Агитация должна быть понятна и поставлена в определенных границах...

3. Агитация должна действовать на ум и чувство...

4. Агитация – это искусство, а поэтому канцелярские приемы к ней неприложимы...

5. Как всякое дело, сопряженное с деньгами, агитация должна руководствоваться законами экономии, но забыть экономию ради экономии» [1. Л. 4–5].

Существенными составляющими эффективной пропаганды являются целенаправленность, последовательность и массированный характер убеждающего воздействия. Кроме того, необходима планомерность и скоординированность действий всех звеньев идеологического аппарата.

В начале 1919 г. Омское правительство и Ставка располагали довольно разветвленной структурой информационно-пропагандистских органов. «Общепризнанная необходимость самой интенсивной работы по широкой информации населения России и ее армии, – писала в марте 1919 г. газета “Русская Армия”, – выдвинула за последнее время ряд неотложных вопросов об организации возможно большего числа информационных учреждений, преследующих цели, как чистой информации, так и культурно-просветительной деятельности среди различных слоев населения, испытывающих острую потребность в таковой. За последнее время работа по организации вышеозначенных учреждений ведется все с большей энергией. Уже удалось создать ряд информационных и культурно-просветительных ячеек, проявляющих интенсивную деятель-

ность» [2. 20 марта.]. В составе Управления делами Совета министров существовал отдел печати (руководитель – А.И. Манкевич). Функционировали отделы печати и в целом ряде министерств. Военное ведомство располагало осведомительным отделом и отделом печати при Главном штабе. В конце января при штабе Верховного главнокомандующего была образована Особая канцелярия (Осканверх), которую возглавил штабс-капитан П.Н. Зубов. При штабах отдельных армий действовали агитационные (информационные) отделы, в начале марта преобразованные в особые канцелярии (осканармы). В этих условиях необходима была целенаправленная и планомерная работа по упорядочению и согласованию деятельности всех пропагандистских учреждений Омского правительства, разграничению сфер их полномочий.

Можно согласиться с утверждением А.Л. Посадкова о том, что «ранняя весна 1919 г. стала определенным рубежом в развитии аппарата белой пропаганды в Сибири». Именно в это время, считает он, «получила оформление идея государственного руководства печатной и устной агитацией на фронте и в тылу» [3. С. 94]. Действительно, для решения вопросов в области печати Совет министров Омского правительства 7 марта 1919 г. принял постановление о создании специального, постоянно действующего органа. В его состав вошли управляющий делами Верховного правителя и Совета министров Г.Г. Тельберг, фактически возглавивший его работу (в конце августа его сменил Г.К. Гинс), министр финансов И.А. Михайлов (в дальнейшем его заменил Л.В. фон Гойер), военный министр П.А. Степанов (впоследствии его сменил генерал-лейтенант А.П. Будберг), а также управляющие министерствами: внутренних дел – А.Н. Гаттенбергер (позднее его сменил В.Н. Пепеляев) и иностранных дел – И.И. Сукин. Практически на всех заседаниях присутствовал помощник управляющего делами Верховного правителя и Совета министров Т.В. Бутов. В ряде заседаний участвовали товарищ министра внутренних дел М.Э. Ячевский, начальники Осведверха Г.И. Клерже и Д.Н. Сальников, 2-й генерал-квартирмейстер штаба Верховного главнокомандующего П.Ф. Рябиков.

На следующий день состоялось его первое заседание, а с 7-го заседания (29 апреля) вновь созданный орган стал называться Совещанием по делам печати (СДП). На Урале и в Сибири это был, по мнению А.Л. Посадкова, «координационный центр белой идеологии» [4. С. 196]. На территории Поволжья, Урала и Сибири Совещание возглавляло всю издательскую

деятельность. Оно определяло общий правительственный курс в области печати, осуществляло финансовую поддержку газет, журналов и издательств официально-направленного направления, решало кадровые вопросы, руководило пропагандистской работой за границей.

Анализ журналов заседаний Совещания позволяет выделить основные направления его деятельности: организация и финансирование акционерного общества «Русское общество печатного дела»; решение вопросов, так или иначе направленных на преодоление бумажного дефицита. Распределение бумаги по ведомствам и между печатными органами; финансирование проправительственных периодических изданий; организация и финансирование Особого отдела по дезорганизации советского тыла при Управлении делами Совета министров; финансирование различных проправительственных пропагандистских структур, созданных за границей с целью формирования положительного образа колчаковского режима. Всего с середины марта по конец октября 1919 г. на организацию пропаганды Совещанием по делам печати было израсходовано свыше 20 млн рублей [5. Л. 3, 6].

С конца лета 1919 г. СДП включается в работу по организации взаимодействия пропагандистских учреждений белой Сибири. Так, 9 августа на заседании Совещания рассматривался вопрос «об объединении работ по агитации и пропаганде», в рамках которого было заслушано сообщение начальника Осведверха полковника Г.И. Клерже.

Участники совещания пришли к заключению о том, что «в связи с событиями на фронте нет возможности осведомительному отделу (имеется в виду Осведверх. – Д.Ш.) самостоятельно наладить дело распространения литературы на фронте и что поэтому является необходимостью в помощи со стороны частных учреждений (Русское бюро печати), а также Особого отдела Управления делами Российского правительства». Русскому бюро печати было предоставлено 157 500 руб. на организацию «распространительного аппарата по линиям железных дорог в прифронтовой полосе: Омск – Тюмень, Омск – Челябинск и Омск – Новониколаевск».

Распространение пропагандистской литературы в прифронтовой полосе от линии железных дорог должно было осуществляться «при содействии Особого отдела Управления делами Российского правительства» [6. Л. 44]. 18 сентября на заседании СДП с докладом выступил представитель Осведомительного управления штаба Верховного главнокомандующего. Совещание признало «необходимым принятие энергичных мер к согласованию деятельности учреждений, работающих в деле агитации и пропаганды (Русское бюро печати, Особый отдел Управления делами Российского правительства) в целях избежания дублирования и конкуренции в работе». Было принято решение о создании особой комиссии из представителей трех пропагандистских ведомств белой Сибири (Осведверх, РБП и Особый отдел) для «предварительного обсуждения вопроса о разграничении сфер деятельности и согласования работ сих учреждений» [6. Л. 55]. В то же время анализ журналов заседаний Совещания наглядно демонстрирует, что оно не являлось в полном смысле идеологическим центром Омского правительства. Дан-

ная структура не только не имела никакого отношения к выработке общей идеологической линии, но и не проявляла особого интереса к содержательной стороне пропагандистских изданий.

С середины марта 1919 г. при Главном штабе стали периодически проводиться межведомственные совещания по делам печати. Вплоть до начала лета, когда отдел печати Главного штаба был передан в состав Осведверха, было проведено не менее 10 таких совещаний. При этом, как писала газета «Русская Армия», каждое новое заседание привлекало «все большее количество представителей от органов информации и печати различных министерств». Так, начиная с 6-го по счету совещания (1 апреля 1919 г.), в его работу активно включились Главное управление по делам вероисповеданий и Книжная палата. В центре внимания участников совещаний были, главным образом, два вопроса.

Во-первых, это «взаимное ознакомление с ходом работы». Сотрудники различных пропагандистских ведомств обменивались информацией, демонстрировали свою печатную продукцию. Например, 29 апреля представитель Географического общества И.И. Ульянов сделал сообщение о подготовленном к печати сборнике песен для войск. Идея подобного сборника вызрела у колчаковских пропагандистов с конца 1918 г. На том же заседании Н.В. Устрялов ознакомил аудиторию с изданными правительственным пресс-бюро пасхальными плакатами-воззваниями, адресованными как «бойцам нашей молодой победоносной армии», так и «изнемогающему под кровавой властью большевиков несчастному населению советской России» [2. 1 мая]. С целью взаимной информации обо всей издаваемой ведомственными органами печати продукции по инициативе начальника отдела печати Главного штаба были введены особые регистрационные карточки и установлен обмен ими между правительственными учреждениями.

Во-вторых, регулярно обсуждался круг вопросов, связанных с распространением агитационно-пропагандистских материалов среди войск и населения. В конце марта участники совещания сформировали комиссию для подготовки проекта организации специальных губернских и уездных комиссий, которые служили бы неким «передаточным аппаратом» для распространения печатных изданий. Планировалось также создание передвижных вагонов-библиотек. На совещании 29 апреля рассматривался вопрос о совместном устройстве транспорта пропагандистской литературы на фронт.

С созданием осведомительного отдела штаба Верховного главнокомандующего (Осведверха), вобравшего в себя все пропагандистские подразделения военного министерства и Ставки, сложившаяся традиция межведомственных совещаний по делам печати была продолжена. «Для сближения осведомительного-пропагандной работы военного ведомства с таковой же различных учреждений гражданского ведомства, – писал в своих мемуарах генерал П.Ф. Рябиков, – периодически организовывались совещания, в которых кроме 2-го генерал-квартирмейстера и начальника осведомительного отдела принимали участие начальник канцелярии

Совета министров Тарас Васильевич Бутов, бывший всегда крайне энергичным и весьма полезным членом совещаний и во всем шедший навстречу делу пропаганды, Борис Андреевич Деминов, работавший, главным образом над вопросами изучения Советской России и пропаганды в ней, представители Пресс-бюро и РТА, а иногда и профессор Устрялов. Последний в те времена был горячим сторонником белого движения и обыкновенно много говорил, выдвигая различные проекты улучшения работы. В общем, на этих совещаниях вырабатывались желательные дальнейшие мероприятия по осведомлению и печати; представители гражданских учреждений на совещаниях осведомлялись о тех факторах, которые были по текущим военным моментам наиболее важны для проведения их путем печати и пропаганды среди населения» [7. Л. 160б–17].

Одно из первых таких совещаний, под председательством 2-го генерал-квартирмейстера Ставки П.Ф. Рябикова, состоялось в Омске в здании Коммерческого училища, где размещался тогда Осведверх, 26 июня 1919 года. По сообщению «Русской Армии» в его работе приняли участие «ряд деятелей печати и информации, представители военного ведомства и министерств» [2. 29 июня]. Представители казачества указали на «необходимость, помимо посылки на места печатной информации, командирования туда также людей, которые живым словом могли бы дополнить написанное, разъяснить непонятное, ибо на опыте оба докладчика убедились в действительности и целесообразности такого рода информации населения, зачастую неграмотного или полуграмотного». Кроме того, в ходе совещания было высказано пожелание привлечь к агитации вернувшихся из германского плена через Советскую Россию, которые «своими глазами видели те ужасы, тот развал государства, к которому привело господство большевиков, и поэтому их правдивые рассказы особенно авторитетны для народа». В качестве средств наглядной агитации предлагалось использовать материалы об осквернении большевиками храмов и икон, т.к. «при рассматривании фотографических снимков, изображающих указанные кощунства, крестьяне приходят в ужас и отчаянье, нередко плачут». Для распространения среди сибирского казачества рекомендовалась брошюра с описанием «подвигов уральских казаков», поскольку «рассказы об их героической борьбе... производят большое впечатление». В целом на совещании был сделан вывод о том, что «в последнее время как военными, так и гражданскими учреждениями осведомления и печати произведена уже значительная работа».

Установившаяся практика проведения межведомственных совещаний по делам осведомления и печати, вначале при Главном штабе, а затем при Осведверхе, наглядно продемонстрировала необходимость, «в целях полного согласования деятельности всех центральных органов осведомления», создания постоянного действующего координационного центра. «Ибо, – как отмечала “Русская Армия”, – опыт показал, что совещания, собирающиеся периодически, не могут вполне заменить собой постоянную практическую работу и что для объединенного руководства делом осведомления в стране необходим специальный быстродейст-

вующий аппарат» [2. 11 июля]. В дальнейшем Осведверх планировал организовать специальное «Бюро междуведомственной связи». Сообщения об этом появились на страницах периодической печати, однако дальнейшего развития этот проект не имел.

9 июля 1919 г. в Екатеринбурге было проведено совместное совещание сотрудников Осведверха и Русского бюро печати, посвященное «постановке информационного и просветительного дела в действующей армии». В его работе приняли участие представители периодических изданий официального направления, в том числе редакторы таких газет, как «Отечественные ведомости» (Екатеринбург) – Е.С. Синегуб и «Отечество» (Пермь) – М.М. Кузнецов. Председательствовал на совещании профессор Лондонского университета Б. Пэрс, ведущий британский специалист по истории России, в годы Первой мировой войны работавший корреспондентом «Daily Telegraph» на Восточном фронте.

«Вся наша разрозненная и ведущаяся по-разному в разных частях устная и печатная работа по распространению здоровых и национально-патриотических идей в армейской массе, – отмечалось в отчете по итогам совещания, – должна быть объединена как в смысле практически-организационном, так – что главное – и со стороны внутреннего своего содержания. Большевистской пропаганде, демагогической и лживой, но сильной своей планомерностью, обилием и настойчивым единообразием, должна быть противопоставлена столь же планомерная и единообразная, одухотворенная общей идеей, работа осведомления и убеждения» [8. Л. 33].

Участники совещания пришли к выводу, что с целью упорядочения пропагандистской работы в действующей армии необходимо создать «особый центральный информационный штаб», подчиненный непосредственно Верховному правителю и получающий от него руководящие указания. В своей деятельности «центральный информационный штаб» должен был опираться на подчиненные ему «в смысле общего руководства» «армейские особые штабы» или особые канцелярии.

В качестве образца подобного учреждения приводилась особая канцелярия информационного отдела при Южной армии. «От армейских штабов или особых канцелярий, говорилось далее в отчете, – исходит им подчиненная сеть полевых особых штабов, ведущих работу непосредственно в боевых частях». Именно работа полевых штабов должна была стать «душой всего дела», поскольку в их задачу входило не только распространение материала, поступающего из центра, но и организация лекций, проведение устных бесед с солдатами, выпуск воззваний в соответствии с обстоятельствами времени и т.д. Армейское командование не должно было препятствовать работе особых штабов всех уровней, если их деятельность не противоречила директивам Верховного правителя. По мнению участников совещания, крайне необходимо, чтобы информационно-просветительная работа на фронте велась рука об руку с деятельностью государственных, общественных и союзнических организаций, рассчитанных на улучшение жизненных условий на-

ходящихся на фронте солдат (питательные пункты, чайные, бани, летучки, передвижной театр и т.п.).

13 июля 1919 г. начало свою работу, которая продолжалось несколько дней, совещание военно-пропагандистского аппарата с участием представителей осведомительных органов армий (осканармов), тыловых округов (осведокров) и казачьих войск. Программа совещания включала вопросы общего руководства осведомительной работой, постановления издательского дела, экспедиции и устной агитации. Руководил работой совещания генерал-майор П.Ф. Рябиков. «Стремление 2-го генерал-квартирмейстера во что бы то ни стало добиться улучшения дела осведомления, – писал он впоследствии в своих воспоминаниях, – заставило [его] созвать в Омске съезд армейских и окружных представителей службы осведомления для разработки мероприятий, которые бы... это дело и практически и реально двинули бы... вперед» [7. Л. 18 об]. Открывая первое заседание, генерал Рябиков «указал на важность широкой постановки дела осведомления в частях войск и населения», сравнив «присутствие налаженных осведомительных аппаратов в части с присутствием тяжелой артиллерии» [9. С. 225].

Для планомерной и целенаправленной работы, направленной на «подъем духа» на территории, занятой колчаковскими войсками, и разложение фронта и тыла Советской России, особенно важным были признаны подбор кадров, мобилизация «интеллигентных работников» (профессоров, учителей, учащейся молодежи). При этом рекомендовалось «не ограничиваться, а может быть, и избегать назначать на такую ответственную работу офицеров». Совещание признало целесообразным привлечение к изданию агитационных материалов специалистов-литераторов, «обладающих, кроме знания дела, способностью просто, ясно и живо излагать затронутые темы». Из участников совещания была организована комиссия по выработке штатов осведомительных органов армий, внутренних (как в армиях) и тыловых округов, корпусов, дивизий и полков. Разработанные комиссией штаты были одобрены генерал-майором Рябиковым, причем для штаба Омского ВО было предложено применить штаты тыловых округов, т.к. на его территории располагался центральный военно-пропагандистский орган – Осведверх, и вследствие этого он находился в более выгодном положении.

Для координации усилий в области внешкольного образования и воспитания было намечено провести Совещание по объединению культурно-просветительной работы правительственных и общественных организаций. По инициативе министров финансов, иностранных дел и народного просвещения Совет министров Омского правительства на заседании 24 июня 1919 г. принял решение созвать его 20 июля. На совещание намечалось пригласить 150 участников. Продолжительность работы была определена в две недели [2. 26 июня].

8 июля правительство приняло новое постановление, в соответствии с которым начало совещания было перенесено на 15 августа, а количество участников увеличено до 180 в связи с предоставлением 30 мест уездным земствам. Было принято решение о том, что на совещании будут представлены все типы сибирских

школ, включая профессиональные [2. 12 июля]. Кроме того, была образована подготовительная комиссия под председательством министра народного просвещения и утверждено «Положение о Совещании». По положению целью данного съезда было «рассмотрение деятельности правительственных и общественных организаций в области культурно-просветительных мероприятий и создание плана этой работы на ближайшее будущее».

На совещание предполагалось пригласить министров народного просвещения, земледелия, торговли и промышленности, военного, морского, иностранных дел, финансов, путей сообщения, внутренних дел, труда, главноуправляющего по делам вероисповеданий, государственного контролера или их заместителей; по одному представителю от губернских земств, казачьих войск и высших учебных заведений; 30 делегатов от уездных земств, 15 – от губерний и других крупных городов, столько же от кооперативов и губернских учительских организаций, 6 – от губернских объединенных родительских комитетов, 8 – от организаций, работающих по вопросам инородческого образования, 25 представителей ведомств.

Совещание было полномочно: «...а) рассматривать план и деятельность ведомств в области культурно-просветительной работы; б) делать правительству представления о необходимых мероприятиях в этой области; в) обсуждать разработанные надлежащими ведомствами законопроекты по вопросам, касающимся культурно-просветительной деятельности общественных организаций» [10. 2 авг.].

28 июля СДП постановило ходатайствовать о включении в состав предстоящего совещания представителя от Русского бюро печати [6. Л. 41]. В ходе развернувшейся подготовительной работы состоялось два заседания организационной комиссии с участием представителей министерств, земств, городов, кооперативов и учительских организаций, а также 23 заседания межведомственных комиссий, в результате которых было достигнуто соглашение относительно устройства и программы совещания [2. 12 июля]. В газетах даже появилось сообщение, что организациям-участникам уже разосланы приглашения [11. 11 июля (28 июня)]. Однако постановлением Совета министров от 25 июля начало совещания вновь переносится, на этот раз на «неопределенное время». Сделано это было «принимая в соображение исключительную трудность в настоящее время передвижения по железной дороге и переполнение не только города Омска, но и других городов Сибири беженцами» [11. 30 (17) июля]. И хотя сообщалось, что «сама мысль о созыве указанного совещания отнюдь не оставлена», больше к этому вопросу не возвращались.

Попытку выработать единую стратегию и тактику культурно-просветительной работы в войсках и среди населения предпринял Совет культурно-просветительных организаций города Омска. Инициатива исходила как со стороны Совета, который на одном из заседаний постановил «вывести совет из состояния организации и направить на путь реальной работы среди народных масс» [11. 16 сент.], так и от Акмолинской областной земской управы. В конечном счете было реше-

но провести совещание с участием представителей омских культурно-просветительных учреждений, как входивших в совет, так и автономных осведомительных органов и земств. Целью совещания была выработка общей программы. Предполагалось также заслушать сообщения об условиях работы на местах.

Совещания прошло в конце сентября 1919 г. Большинство докладчиков – В.Е. Парунин (председатель Акмолинской областной земской управы), С.И. Акерблом (редактор «Известий министерства земледелия»), Садвакасов (от казахской культурно-просветительной организации «Жаз-Азамат»), В.А. Словохотов (от земства), О.А. Мирославская (министерство народного просвещения), И.Я. Блиновский (Центросибирь) и другие – акцентировали внимание собравшихся на необходимости «объединить силы и средства всех организаций, занимающихся культурно-просветительской деятельностью, чтобы планомернее, целесообразнее и экономнее использовать их».

Представитель Осведверха В.В. Рябов указал на «почти полный распад культурно-просветительных организаций вследствие мобилизации культурных организаций». Тем не менее он настаивал на консолидации «организаций в деле просвещения и политического воспитания солдат и населения» и обещал помощь со стороны осведомительного отдела техническими средствами. Сотрудник редакции газеты «Русь» В.А. Анзимиров обратил внимание на необходимость печатного органа «объединенной общественности».

Подводя итоги, председатель совещания В.Е. Парунин резюмировал: «1) Культурно-просветительная работа на местах среди населения возможна и ведется, хотя и встречает большие и весьма серьезные затруднения; 2) с целью устранения этих затруднений необходимо объединить все силы и средства культурно-просветительных организаций и необходимо сосредоточить главное внимание на тех видах и формах просветительной деятельности, которые наиболее соответствуют переживаемому моменту» [2. 25 сент.].

Однако процесс объединения затянулся. Только к концу сентября 1919 г. общее собрание осведомительных и культурно-просветительных организаций города Омска одобрило для внесения в Совет министров проект положения о центральном совете. «Центральный совет, – отмечалось в положении, – имеет своей целью объединение деятельности учреждений и организаций правительственных, общественных, кооперативных и иных, ведущих осведомительную и культурно-просветительную работу, и ставит своими задачами способствовать направлению и согласованию деятельности объединившихся учреждений и организаций в целях распространения и углубления среди населения идеи демократической государственности, принятию правосознания и развитию чувства гражданственности».

Создаваемый совет должен был содействовать развитию деятельности учреждений и организаций, «ведущих осведомительную и культурно-просветительную работу и способствовать наиболее экономичному и продуктивному использованию культурных сил и технических средств объединившихся учреждений и организаций. Входящие в Совет учреждения и органи-

зации остаются автономными в определении задач, средств и форм своей специальной деятельности».

В состав Совета предполагалось включить представителей «правительственных центральных учреждений и организаций, военных центральных, армейских, корпусных и войсковых казачьих учреждений, общественных учреждений и организаций, кооперативных и профессиональных объединений и ученых учреждений государственного значения», ведущих осведомительную или культурно-просветительную работу. Совет должен был разрабатывать общий план деятельности этих учреждений и организаций, решать вопросы, связанные с осведомительной и культурно-просветительной деятельностью, распределять между ними технические средства. Помимо этого, он должен был взять на себя посредничество между учреждениями и организациями, как объединившимися в Совет, так и не вошедшими в него, заниматься издательской деятельностью (книги, брошюры, периодические издания), а также распространять эту печатную продукцию [2. 28 окт.]. Однако и этот проект не был реализован.

Почему же ни Омскому правительству, ни Ставке не удалось упорядочить, скоординировать работу правительственной и проправительственной прессы, многочисленных военных осведомителей и подразделений Русского бюро печати, придать им вид стройной системы?

Идеология антибольшевизма не была оформлена в целостную систему идей, в основе которой лежала бы определенная философская концепция. «Генеральная идеология, – отмечал в своих воспоминаниях один из руководителей РБП В.Н. Иванов, – жесткая, определяющая была только у коммунистов. Она насчитывала за собой чуть не целый век развития. А что у нас было? Москва – золотая маковка? За века русской государственности никто не позаботился о массовой русской идеологии». Отсутствие четких идеологических установок не только препятствовало объединению усилий осведомительных и культурно-просветительных учреждений белой Сибири, но и в целом затрудняло пропагандистскую работу. «Трудность составления яркого, убедительного и вполне близкого сердцу, желаниям и понятиям войск и населения осведомительного материала, – писал генерал Рябиков, – лежала в том, что не была достаточно определена и ясно выявлена идея освободительного движения в Сибири и нельзя было вполне конкретно писать, что же даст в смысле устройства освобожденной России и Сибири, что даст населению, крестьянину, рабочему» [7. Л. 16].

Значительным препятствием для консолидации антибольшевистских сил, расширения социальной базы контрреволюции являлась расплывчатая политическая программа, что также в значительной степени затрудняло работу органов пропаганды. Как признавал руководитель Осведверха полковник Г.И. Клерже, «в этом вопросе трудно было регулировать всю программу работы сверху, ибо самая политическая “установка”, как говорят обычно большевики, в правительстве адмирала А.В. Колчака страдала серьезной неустойчивостью, противоречиями и подвергалась различным внешним и внутренним

влияниям». Таким образом, отсутствие продуманной политической программы и целостной идеологической доктрины лишало омских пропагандистов самой основы для их деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-4626. Оп. 1. Д. 27.
2. Русская Армия (Омск). 1919.
3. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 3: 1917–1930 гг. Новосибирск, 2002.
4. Посадсков А.Л. Собрание по делам печати как идеологический центр колчаковского правительства (по рассекреченным материалам ГАРФ) // Региональные процессы в Сибири в контексте российской и мировой истории: Тез. докл. Всеросс. науч. конф. Новосибирск, 1998.
5. ГАРФ. Ф. 4910. Оп. 1. Д. 19.
6. ГАРФ. Ф. 4910. Оп. 1. Д. 14.
7. ГАРФ. Ф. Р-5793. Оп. 1. Д. 1^г.
8. ГАРФ. Ф. Р-952. Оп. 1. Д. 6.
9. Красный архив. 1928. Т. 3 (28).
10. Правительственный вестник (Омск). 1919.
11. Сибирская речь (Омск). 1919.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 августа 2010 г.